УДК 338.48(571)+332.1(571)
DOI 10.52575/2712-746X-2023-50-4-813-824

Потенциал Новосибирской области в развитии темного туризма

[1, 2] Горошко Н.В., [1] Пацала С.В.
[1] Новосибирский государственный педагогический университет,
Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
[2] Новосибирский государственный медицинский университет,
Россия, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 52
E-mail: goroshko1@mail.ru, s-pacala@mail.ru

Аннотация. Новосибирская область уже стала достаточно известна как туристское направление на внутреннем рынке. Однако продуктовый спектр местного туристского предложения все еще остается небогатым. В условиях растущего спроса на продукты туризма специальных интересов, заслуживает внимание «мрачный» или «темный» туризм, объединяющий все разнообразие путешествий к локациям, так или иначе связанным с трагическими событиями, страданиями, смертью (войнами, катастрофами, проявлениями человеческой жестокости). Новосибирская область – относительно молодой регион, у которого слишком мало истории. Возможно ли здесь сформировать действительно привлекательное предложение для мрачных туристов? Поиски ответа на этот вопрос определили цель исследования – изучение возможностей для реализации мрачного туризма на территории Новосибирской области. Проведенный в ходе исследования swot-анализ, позволяет сделать вывод – препятствий для его развития в регионе на данный момент больше, чем возможностей. Но это не означает, что ситуация не изменится в будущем, поскольку потенциал ресурсов для его формирования все же имеется. Масштаб этих ресурсов ограничен, вероятность того, что они станут магнитами всероссийского значения низка. Но с формированием интересного и аутентичного предложения, использующего эти ресурсы, область может стать регионом, привлекающим мрачных туристов из субъектов Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: внутренний туризм, туристский потенциал, туризм специальных интересов, мрачный туризм, темный туризм

Для цитирования: Горошко Н.В., Пацала С.В. Потенциал Новосибирской области в развитии темного туризма. Экономика. Информатика, 50(4): 813–824. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-50-4-813-824

Potential of the Novosibirsk Region in the Development of Dark Tourism

[1, 2] Nadezhda V. Goroshko, [1] Sergey V. Patsala
Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126, Russia
Novosibirsk State Medical University
52 Krasny Prospekt, Novosibirsk, 630091, Russia
E-mail: goroshko1@mail.ru, s-pacala@mail.ru

Abstract. The Novosibirsk region has already become quite well known as a tourist destination in the domestic market. However, the food range of the local tourist offer still remains poor. In the context of growing demand for tourism products of special interests, “gloomy” or “dark” tourism deserves attention, combining all the variety of travel to locations, one way or another connected with tragic events, suffering, death (wars, disasters, manifestations of human cruelty). The Novosibirsk region is a relatively young region that has too little history. Is it possible to create a truly attractive offer for gloomy tourists here? The search for an answer to this question determined the purpose of the study - to study the possibilities for

implementing dark tourism in the Novosibirsk region. The swot analysis carried out during the study allows us to conclude that there are still many more obstacles to its development in the region than opportunities. But this does not mean at all that the situation will not change in the future, since the potential of resources for its formation still exists. The scale of these resources is limited; they are unlikely to become magnets of national significance. But with the formation of an interesting and authentic offer that uses these resources, the region can become a region attracting gloomy tourists from the subjects of the Siberian Federal District.

Keywords: domestic tourism, tourism potential, special interest tourism, dark tourism, dark tourism

For citation: Goroshko N.V., Patsala S.V. Potential of the Novosibirsk Region in the Development of Dark Tourism. Economics. Information technologies, 50(4): 813–824(in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-50-4-813-824

Введение

Стратегия развития отечественного туризма на период до 2035 года обозначила приоритет расширения рынков внутреннего и въездного туризма в нашей стране, совершенствование существующей и ускоренное развитие новой туристской инфраструктуры, создание туристских продуктов, привлекающих потенциальных клиентов к местам притяжения. Ускоренное развитие внутреннего туризма стало тенденцией последних лет, интерес россиян к нему ощутимо вырос. И если сначала внутренние туристские маршруты вынужденно обратили на себя внимание, то сегодня многие соотечественники вполне осознанно отдают предпочтение путешествиям по собственной стране. Стали трансформироваться и приоритеты путешественников в поездках по России. Расширяется спрос не только на традиционные локации, дополнительный импульс развитию внутреннего туризма придает освоение неизвестных направлений и новых сценариев отдыха. Заметным трендом в туризме в последнее время стало стремление путешественников руководствоваться исключительно своими интересами, отдавая предпочтение уже не массовым групповым турам, а индивидуальным поездкам [Стратегия…; Русина и др., 2021].

«Пресытившись» традиционными поездками с познавательными и оздоровительными целями, современные путешественники желают выйти за границы заурядного, увидеть новые необычные локации, приобрести аутентичный опыт и испытать особенные эмоции. Такая трансформация традиционных туристских предпочтений провозгласила начало эпохи «туризма впечатлений и ощущений», или туризма специальных интересов (Special Interest Tourism), ставшего одним из ведущих современных направлений в эволюции туристской индустрии. Растущая популярность разнообразных экстремальных и нетрадиционных видов туризма формирует спрос на продукты «туризма специальных интересов», под которым понимают путешествия, определяемые особой мотивацией, а степень потребительской удовлетворенности отражает глубина приобретенных впечатлений [Бабкин, 2003; Малетин, 2014].

Палитра видов туризма специальных интересов становится все богаче как благодаря их взаимной интеграции, так и взаимодействию с традиционными видами туризма, становясь все более популярным у всех участников туристского рынка – туристов и организаций-генераторов предложений в данном сегменте. Одним из видов туризма специальных интересов, который заслуживает внимания, является «мрачный» или «темный» туризм (Dark tourism), объединяющий все разнообразие путешествий к локациям, так или иначе связанным с трагическими событиями, страданиями, смертью (войнами, катастрофами, проявлениями человеческой жестокости). Они «оборачиваются» в туристскую упаковку и представляются потребителю в качестве достопримечательности. Притягательная сила смерти и катастрофы всегда была и будет мощным фактором мотивации для «мрачных» туристов [Велединский, 2011; Рыбакова, 2013; Костромина и др., 2019].

«Мода» на мрачный туризм отражает бурный рост и развитие современной экономики впечатлений – такой модели развития экономики, где центральным звеном является учет желания клиента получать эмоции от покупки товара или услуги. Современного пресыщенного

и избалованного потребителя уже не привлекают традиционные туристские предложения. Поэтому индустрия туризма должна быть готова предоставить ему продукты, в которые будут упакованы новые эмоции и ощущения.

Желание пощекотать себе нервы, испытывая чувство эмоционального возбуждения, – один из наиболее значимых мотивов привлечения людей в трагические места. Какие-то из подобных мест приносят туристам чувство умиротворения и покоя, возможность прожить личную травму как часть исторического наследия. Иным – хочется своими глазами познакомиться с объектами, о которых они так много слышали. Возможно, те, кто посещает подобные места, хотят получить достоверную информацию из первоисточников, увидеть все своими глазами без посредников. У большинства не возникает даже мысли о том, что тот или иной объект экскурсии может иметь отношение к мрачному туризму. Существует также мнение, что посещение подобных мест может быть полезно, так как позволяет человеку задуматься о бренности и скоротечности жизни. Мысли о смерти никого не могут оставить равнодушным, возможность «заглянуть ей в лицо» всегда была и будет мощным фактором мотивации для «мрачных» туристов, особенно если смерть, трагедию или катастрофу «упаковать» как достопримечательность, то кладбище, поле ратной славы, темница или концентрационный лагерь предстанут как туристский продукт [Stone, 2005, 2006, 2008; Угликова, Федотова, 2016; Костромина и др., 2019].

Сегодня широко распространена практика включения объектов, в той или иной степени отражающих мрачные этапы жизни и истории, в туристско-экскурсионные программы познавательных туров как составляющая обзорных, либо традиционных тематических экскурсий. Однако подобный подход далеко не всегда позволяет раскрыть весь информационный потенциал таких объектов, в отличие от специально разрабатываемых тематических экскурсионных программ мрачного (темного) туризма. Мрачный туризм старается оформиться в качестве самостоятельного направления и занять собственную нишу в общей массе туристских предложений. Мрачный туризм – это в первую очередь своеобразный урок истории, опирающийся на фактическую базу трагических событий прошлого, легендарных и уникальных личностей, условий жизни людей предшествующих исторических эпох. Подобных страниц в истории того или иного региона не мало. Бесспорно, не все они обладают широкой известностью, но их след заметен в его развитии и современном состоянии [Dann, 1998, 2013].

Пока ни в назначении, ни в проблеме видовой структуры мрачного (темного) туризма, ни в его терминологии среди специалистов нет единства. В зарубежных и отечественных исследования выделяют несколько его направлений (рис. 1).

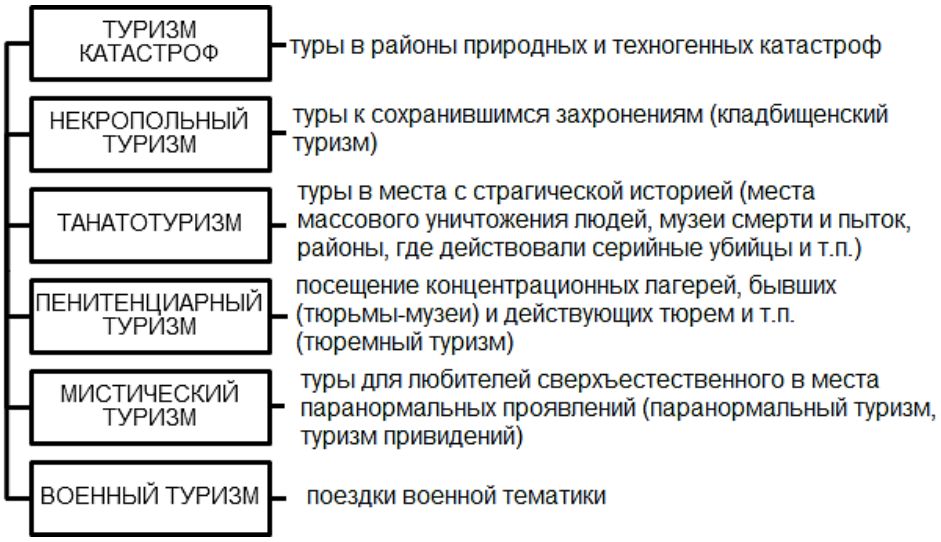

Рис. 1. Основные направления мрачного туризма
Fig. 1. Main directions of dark tourism
Составлено по: [Бабкин, 2003]

Разновидности мрачного туризма определяют широкий спектр потенциальных «мрачных локаций». Здесь в развитии интереса к объектам туристского показа или к объектам, способным стать интересными, важное значение приобретает такой инструмент как сторителлинг (storytelling – «рассказывание историй», «сказительство»), когда сведения о них предлагают в форме историй, контент которых, в целях усиления эффекта для интереса слушателя, должен включать четыре обязательных составляющих: послание, конфликт, героев и сюжет. История (легенда) может быть как вымышленной, так и опираться на реальные исторические факты [Птаховская, 2020].

Объекты и методы исследования

Новосибирская область уже стала достаточно известна как туристкое направление на внутреннем рынке. Однако продуктовый спектр местного туристского предложения все еще остается небогатым. В условиях растущего спроса на продукты туризма специальных интересов, Новосибирск не должен остаться на обочине бурного развития его важнейшего направления – мрачного туризма. Новосибирская область – относительно молодой регион, у которого слишком мало истории. Возможно ли здесь сформировать действительно привлекательное предложение для мрачных туристов? Поиски ответа на этот вопрос определили объект и цель исследования.

Объектом исследования выступает туристский потенциал Новосибирской области. Целью исследования является изучение возможностей для реализации мрачного туризма на территории региона.

Оценка факторов формирования и развития мрачного туризма проведена на основе аналитических методов исследования, в том числе с применением инструментов swot-анализа.

Результаты и их обсуждение

Историческая память и мемориальная культура являются фундаментом, на котором способны формироваться в регионе практически все разновидности мрачного туризма. В героических нарративах обычно отражаются позитивные события прошлого, мифологически возвеличенные и вызывающие чувство гордости, составляющие основу конструирования национальной идентичности на героике и чести, в то время как негативные события остаются неоформленными должным образом, сохраняясь в обществе в виде травмы (чувства вины). Новая историческая этика все чаще требует проработки и травматического опыта прошлого, интегрируя в национальную память негативные эпизоды своей истории.

Мрачный туризм в регионе, прежде всего, опирается на историю его становления и развития, на жизненные и исторические события, которые неотъемлемы от исторического прошлого страны: революции, мировые и региональные войны, последствия диктатур, тоталитарных режимов, репрессий и чисток, депортации, испытания оружия и отравления, терроризм, природные и техногенные катастрофы и прочее.

Среди «мрачных локаций» особая роль отводится мемориалам – сооружениям, созданным для сохранения памяти о важных событиях, крупных достижениях, выдающихся людях или национальной боли. Наиболее масштабный трагический след в Новосибирской области, как и в России в целом, оставила Великая Отечественная война. По состоянию на 01.01.2023 г. в Новосибирской области насчитывается более 1,5 тысячи мемориальных объектов, увековечивающих память о новосибирцах-защитниках Отечества (рис. 2) [Реестр…]. Один из знаковых объектов подобного рода в Новосибирске – Мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов» (Монумент Славы), появившийся на карте города в 1967 году. Монумент Славы – одна из локаций часто посещаемых как горожанами, так и гостями города. В предлагаемых городских экскурсиях есть те, что посвящены посещению именно этого монумента, например, пешеходная экскурсия «Он вошел в мою судьбу…».

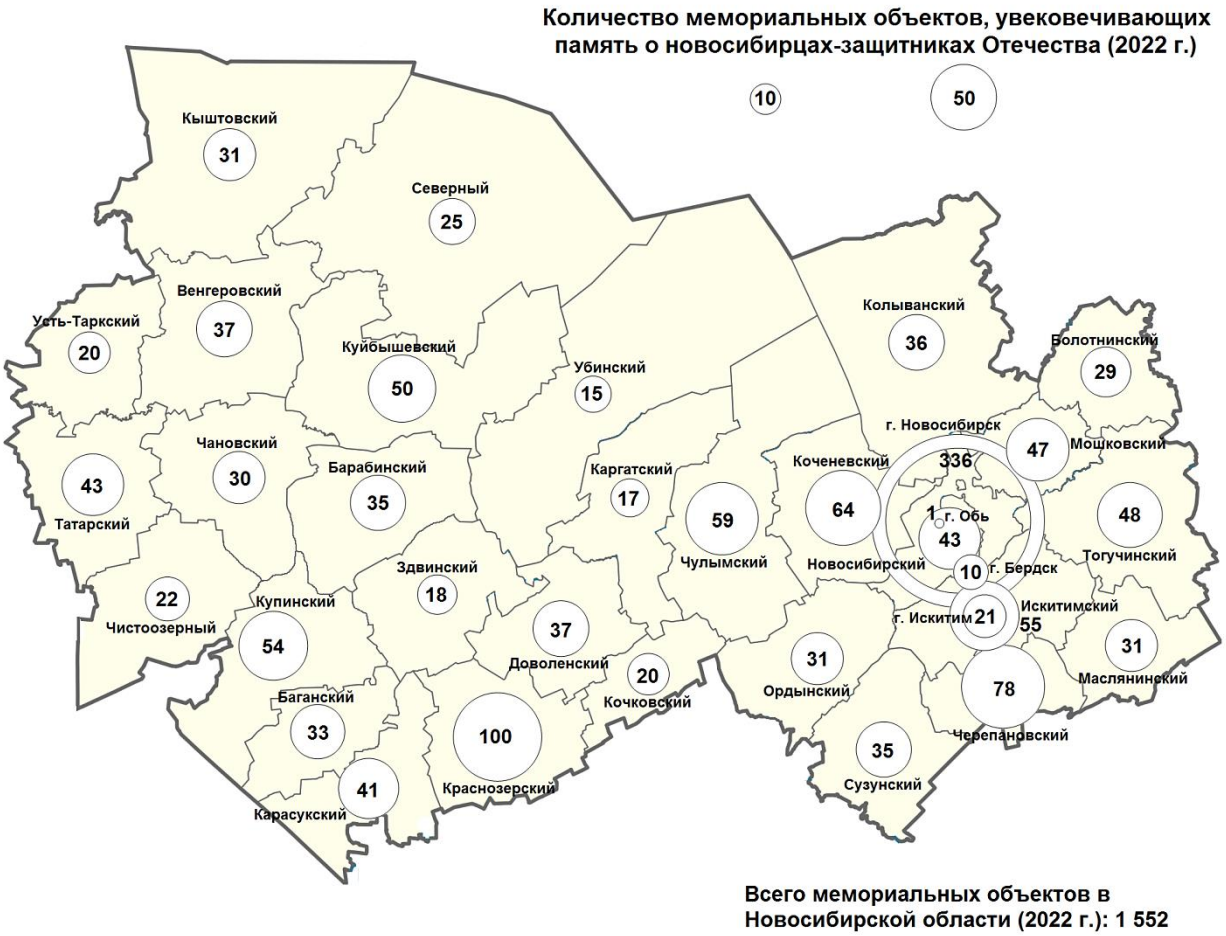

Рис. 2. Количество мемориальных объектов, увековечивающих память о новосибирцах-защитниках Отечества по муниципальным районам и городским округам Новосибирской области
Fig. 2. Number of memorial objects perpetuating the memory of Novosibirsk defenders of the Fatherland in municipal districts and urban districts of the Novosibirsk region
Составлено по: [Реестр…]

В содержание ряда обзорных и тематических авторских экскурсий по городу Новосибирску включен, расположенный в самом его центре, Сквер героев революции – увековечивший память о жертвах Гражданской войны [Памятники…, 2011]. Основу мемориального комплекса составляют два братских захоронения, могила одного из руководителей советского партизанского движения в регионе Петра Щетинкина, мемориальная плита на месте прежнего захоронения последнего участника парижской коммуны Адриена Лежена.

Военная тематика представлена не только в мемориалах. Заметной городской локацией является расположенный в Октябрьском районе комплекс из тридцати одного здания, строительство которого началось в 1910 году и продолжалось в советский период – Военный городок, включенный в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ. Объекту более сотни лет и за это время история его кардинально менялась. В годы Первой мировой войны, когда произошла колоссальная нехватка войсковых частей, многие помещения, относящиеся к городку, были отданы в распоряжение военных. Во время Гражданской войны на территории Военного городка располагалась армия Колчака и сотни арестованных. В 1920 году, содержащиеся в антисанитарных условиях пленные белогвардейцы стали причиной эпидемии тифа. Во время Великой Отечественной войны в Военном городке собирались войска для отправки на линию фронта. В послевоенный период многие здания были утрачены, а некоторые реконструированы и стоят по сей день. Сегодня на объекте проводятся авторские экскурсии. Они показывают историю событий, в которых Военный городок играл ключевую роль. К сожалению, на данный момент комплекс находится в удручаю-

щем состоянии. В 2021 году мэрия Новосибирска представила концепцию развития территории, включающую и музейный комплекс, но в 2023 году проект был приостановлен.

Многими специалистами музеям отводится исключительно важная роль в развитии регионального туризма [Ковешникова, 2014; Насруллаева, 2015; Шерешева, Колков, 2018; Никифорова, 2022]. Мрачный туризм здесь не является исключением. При этом тематический профиль музеев крайне разнообразен и включенность их в «мрачные» маршруты в первую очередь определяют, какое направление мрачного туризма они освещают. Например, в некропольном туризме таким музеем является городской Музей мировой погребальной культуры, знакомящий с ее различиями среди цивилизаций и культур планеты. Основу музейной коллекции составляют несколько десятков тысяч экспонатов XIX – начала XX веков, включающих документы, фотографии, открытки, гравюры, картины, скульптуры похоронной тематики, модели катафалков. В музее имеются разделы, посвященные кладбищенской архитектуре, исследуются типологии намогильного креста и могильных плит XIX века.

Другим ярким примером музея, соответствующего тематике мрачного туризма, является Городской общественный Музей радиационных катастроф, экспозиция которого включает наглядные материалы (макеты, фотографии, картины, плакаты, видеофильмы) о радиационных авариях и испытаниях ядерных вооружений. Он может стать одной из ключевых локаций авторских туристско-экскурсионных маршрутов, представляющих такое направление мрачного туризма, как туризм катастроф.

Поскольку содержательно мрачный туризм опирается на исторические события, в экскурсионные программы постепенно входят туры по историческим некрополям. Они сочетают в себе историю, архитектуру, искусство и духовность. Посещение некрополей служит укреплению связи поколений, способствует повышению интереса к истории и культуре народов страны, дает возможность обдумать и осознать нечто важное.

В областной «столице» действует семь кладбищ: Заельцовское, Южное, Клещихинское, Гусинобродское, Инское, Северное и Чемское. Содержательную ценность для развития мрачного туризма в большей степени представляют первые два из них, где находятся могилы многих известных горожан. Городские некрополи, дошедшие до наших дней, включены в региональные туристско-экскурсионные программы. Так, существуют авторские экскурсии на Заельцовское кладбище («Экскурсия по главному некрополю Новосибирска», «Память и памятники Заельцовского кладбища», «Заельцовское кладбище. Легенды и судьбы»), где похоронены люди, жившие в городе и оставившие свой след в его истории, а также в истории страны – архитектор Борис Гордеев, инженер-строитель железнодорожного моста Николай Тихомиров, ссыльная сестра писателя Михаила Булгакова Варвара, эвакуированный писатель Александр Козачинский, детский писатель Юрий Магалиф, известный баянист Геннадий Заволокин, поэтесса и рок-певица Янка Дягилева и автор и исполнитель песен Татьяна Снежина и другие.

К сожалению, на сегодня нет региональных туристско-экскурсионных предложений, основанных на истории старых некрополей, зачастую утративших свое присутствие на территории города. История кладбищ – это и история города. Но большинство из них утрачены и обнаружить их можно лишь в документах былых эпох. В пределах городской черты современного Новосибирска располагаются двенадцать старых сел и деревень, и почти у каждого из них имелся свой погост. С большинством из них связаны различные исторические события, разворачивавшиеся на территории города.

Городские кладбища выступают в роли немых свидетелей всех катастроф и катаклизмов, обрушивавшихся на страну, несмотря на глубинность положения города по отношению к важнейшим центрам России. Первая мировая война оставила след в виде захоронений солдат, офицеров и военнопленных, погибших в новониколаевских лазаретах. Наследием Гражданской войны, когда город несколько раз становился то красным, то белым, стали могилы жертв братоубийственного противостояния. Тяжелейшие условия жизни горожан в начале XX века также провоцировали рост смертности населения. Случались вспышки холеры,

оспы, брюшного тифа. Особенно масштабным бедствием стала эпидемия тифа в 1920 году. Погибших было так много, что речь шла не о захоронении, а скорее о «ликвидации трупов» в двух крематориях и братских могилах. С 1919 по 1921 годы стотысячное население города сократилось до шестидесяти семи тысяч человек. Великая Отечественная война оставила печальный след на городской территории в виде захоронений умерших от ран и болезней солдат и офицеров, на специальных кладбищах было погребено огромное число военнопленных.

Кладбища военнопленных постигла разная судьба. За десятилетия они пришли в запустение. Кладбище в Первомайском районе оказалось не тронутым, сохранился участок погребений около поселка Мирный – в 1995 году их территории были обустроены при поддержке Немецкого народного союза по уходу за могилами военных. На захоронениях в Кировском (ныне Ленинском) районе, вопреки закону, местными жителями были устроены огородные и садовые участки. Участок на Заельцовском кладбище стал использоваться для погребения горожан [Букин, 1998].

Оставила в регионе свое трагическое наследие и система Сиблага. В границах современной Новосибирской области располагалось несколько значимых лагерей: лагпункты Кривощёковские №5, 6, 7 в Новосибирске, женский лагерь и лагпункт Пихтовка в Колыванском районе, лагпункт Чудиновка в Маслянинском районе, лагпункт Дзержинский, Саплаг и штрафной отдельный лагерный пункт №4 Ложок в Искитимском районе, ИТК № 4 в Бердске. Старейшими из них были лагерные пункты Ложок и Чудиновка, а также образованный еще в 1920-е годы этап в Каинске, доживший до наших дней под видом СИЗО-2 в г. Куйбышев.

Через новосибирские СИЗО, лагерные пункты и транзитно-пересыльные тюрьмы, расположенные в разных районах города, прошли многие известные личности: инженер Ю. Кондратюк, Заслуженная артистка РСФСР Л. Русланова, венгерский поэт А. Гидаш, дочь прославленного режиссера Т. Миерхольд, детский писатель Ю. Магалиф, сын инженера, одного из основателей города Г. Будагов. Через систему местных городских лагерей прошли также пленные немцы, интернированные трудармейцы (эстонцы, поволжские немцы).

Созданные для защиты человеческой жизни гражданские и военные объекты также являются ресурсом для развития темного туризма. Они зачастую являются не только оригинальными инженерными сооружениями, но и способны раскрыть множество интересных исторических и технических фактов. Человечество только в XX веке прошло через две мировые войны и массы локальных военных конфликтов, периоды обострения межнациональных отношений, что определило необходимость создания и развития гражданской обороны. В регионе ключевыми объектами, способными раскрыть историю ее создания и развития, выступают аутентичные советские защитные сооружения гражданской обороны – убежища и укрытия (в том числе радиационные). Как и в любом крупном городе, в Новосибирске защитные сооружения гражданской обороны являются обязательным элементом инфраструктуры.

Всего подобных защитных сооружений в регионе около 800, и все они предназначены для укрытия персонала наиболее важных с экономической и военной точки зрения объектов экономики – крупных предприятий, организаций, институтов, которые обеспечивают жизнедеятельность области и города. 700 из них относятся к типу убежищ – это самый надежный вид помещений для спасения при чрезвычайных ситуациях. В муниципальной собственности Новосибирска находится 380 защитных сооружений. Из них убежищ – 283, укрытий – 96, и 1 противорадиационный бункер.

Трагические события поселений могут быть связаны с природными и техногенными бедствиями. Туризм катастроф (катастрофический туризм) можно реализовать через историю инфекционных заболеваний, прошедших не одной волной в регионе в форме катастрофических эпидемий.

Одной из актуальных на все времена проблем для города, учитывая скученность населения, является проблема распространения инфекционных заболеваний до уровня эпидемии. Подобные трагические события и опыт борьбы с ними способны найти отклик в создании на региональном туристском рынке экскурсионного продукта данной тематики.

Массовый приток переселенцев, последствия Первой мировой и Гражданской войн, голод и разруха, организация лагерей для военнопленных – все это, в условиях распространения антисанитарии, способствовало росту числа инфекционных заболеваний и высокому уровню смертности населения в Сибири в начале XX века. Каждые 15-20 лет в Западной Сибири происходили вспышки холеры. В молодом городе, где царила повсеместная антисанитария при отсутствии каких-либо канализационных стоков, регулярно случались ее эпидемии. После очередной вспышки в 1904 году на углу улиц Ядринцевской и Логовской (ныне Шамшиных) начал работу небольшой холерный барак, ставший предтечей Городской инфекционной клинической больницы № 1 [Новикова, 2022].

В 1909 году в городе бушевала эпидемия брюшного тифа, в 1913 году – натуральной оспы. В условиях начавшейся Первой мировой, а затем Гражданской войны эпидемиологическая ситуация еще более обострилась. В наводненном военными и беженцами городе, при отсутствии водопровода и канализации, начались эпидемии сыпного, брюшного и возвратного тифа, холеры, дизентерии. Городские улицы и канавы были наполнены тысячами трупов, которые позже хоронили в братских могилах или сжигали в печах предприятий. Эпидемия тифа 1919–1920 годов была одной из самых ужасных.

Перечисленные выше и подобные им события и связанные с ними объекты всегда обрастают легендами и мифами, которые охотно эксплуатируют экскурсоводы, вызывая неподдельный интерес туристов. На подобных объектах получает развитие такое направление мрачного туризма как туризм привидений (мистический туризм, паранормальный туризм). Несмотря на свою историческую молодость, в Новосибирске существуют свои городские мифы и легенды. Сред них: призраки старинного дома на Мичурина 6, старой водонапорной башни по ул. Ватутина 29/1, колчаковского вагона в Выставочном центре железнодорожной техники им. Н.А. Акулинина на ул. Разъездной 54/1, на территории приборостроительного завода (дом-книжка на площади Калинина), «бункер Сталина» в подземельях НОВАТ, аномальная зона окрестностей Речного вокзала, трамвай № 13.

Всесторонний анализ возможности развития в Новосибирской области регионального мрачного туризма отражает представленный SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

SWOT-анализ потенциала Новосибирской области
для развития регионального мрачного туризма
SWOT analysis of the Novosibirsk region's
development potential regional dark tourism

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
1. Туристские аттракторы, отражающие «мрачную тематику»: природные, культурно-исторические, социально-экономические. 2. Наличие тематических музеев, тематических выставок, экспозиций, посвященных тем или иным мрачным событиям в истории региона. 3. Интерес к истории региона.	1. Предвзятое отношение к «мрачной тематике». 2. Сравнительно узкий сегмент потребителей туров «мрачной тематики». 3. У туроператоров практически отсутствует опыт в организации «мрачных» туров. 4. Туристам сложно находить информацию о местных специалитетах. 5. Отсутствие рекламы, пиара мрачных туров. 6. Отсутствие разнообразия специализированных музеев, выставок, музейных программ, связанных с производством продуктов в региональном музейном сообществе. 7. Низкая сохранность «мрачных локаций». 8. «Закрытость» и «не дружелюбность» предприятий–собственников «мрачных локаций». 9. Нет гидов-экскурсоводов, которые оказались бы готовы к поддержке туров «мрачной тематики».

Окончание табл. 1
End table 1

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
	10. Отсутствует координация деятельности участников рынка. 11. Неэффективная система продвижения на региональном туристском рынке. 12. Редкие туристско-экскурсионные региональные предложения.
Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
1. Стремительный рост популярности и спроса нестандартных туров как в мире в целом, так и в России в частности. 2. Стремление региона к повышению своей туристской привлекательности стимулирует поиск региональной аутентичности, в том числе за счет туров «мрачной тематики». 3. Реализация специальных программ по продвижению регионального турпродукта на внутреннем и международных туристских рынках.	1. Высокая конкурентная среда среди дестинаций, пригодных для формирования туризма специальных интересов, в том числе «мрачных» туров. 2. Снижение покупательской способности населения. 3. Отсутствие стандартов, нормативно-правовой основы регулирования туризма специальных интересов. 4. Ненадежная стратегия развития регионального туризма специальных интересов, в том числе «мрачного туризма». 5. Слабый информационный капитал и недостаточное число специалистов-энтузиастов изучающих свою историю, и перекладывающих ее в практический и востребованный формат. 6. Отсутствие общего представления о региональном образе территории в сегменте «мрачного туризма», концепции, а также мотивации к консолидированным действиям для их разработки представителей музейного сообщества, гидов-экскурсоводов, региональных властей.

Составлено авторами

Проведенный в ходе исследования swot-анализ, позволяет сделать вывод – препятствий для развития мрачного туризма в регионе пока много больше, чем возможностей. Но это совсем не означает, что ситуация не изменится в будущем, в первую очередь, благодаря тому, что потенциал ресурсов для его формирования все же имеется. Регион может представить уникальную историю своего прошлого в контексте туров в места с трагической историей (танатотуризм), туров к локациям бывших и действующих тюрем и концентрационных лагерей (пенитенциарный туризм), туров к сохранившимся захоронениям (некропольный туризм), а также поездок, связанных с военной тематикой (военный туризм).

Заключение

Историческая молодость Новосибирской области и ее областного центра не позволяет сформировать здесь широкую палитру предложений со стороны мрачного туризма. Масштаб его ресурсов ограничен, магнитами всероссийского значения они вряд ли станут. Но с формированием интересного и аутентичного предложения, использующего эти ресурсы, область может стать регионом, привлекающим мрачных туристов из регионов Сибирского федерального округа. Ресурсы мрачного туризма, скорее всего, не позволят сформироваться ему в качестве самостоятельного вида туризма в регионе. Но в качестве дополнения к традиционным туристско-экскурсионным программам он обладает значительными возможностями. С этой

целью необходима активная популяризация существующих знаковых объектов мрачного туризма и ускоренное создание и развитие новых.

Список источников

Бабкин А.В. 2003. Специальные виды туризма: учеб. пособие. М., ИНФРА-М., 2003, 316 с.

Реестр памятников и других мемориальных объектов, увековечивающих память о новосибирцах-защитниках Отечества в Новосибирской области, находящихся на территории Новосибирской области. Министерство культуры Новосибирской области. URL: https://mk.nso.ru/page/5846?ysclid=ll7xmxc6m8420075624 (дата обращения: 20.08.2023).

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. URL: https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda (дата обращения: 20.08.2023).

Список литературы

Букин С.С. 2001. Захоронения военнопленных в Новосибирской области. Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.). Межвуз. сб. науч. тр. Под ред. В.И. Шишкина.Новосибирск, НГУ: 192-205.

Велединский В.Г. 2011. Мрачный туризм. Вздорная прихоть или потребность души. Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: Материалы IV Международной научно-практической конференции 06.09.2011. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН: 56-60.

Ковешникова Е.А. 2014. Музеи и развитие регионального культурного туризма в Кузбассе. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 28: 70-75.

Костромина Е.А., Сивова А.А., Косолапов Ю.В. 2019. Тюремный туризм как национальное наследие: зарубежный опыт. Сервис в России и за рубежом, Т. 13, 4: 42-52.

Малетин С.С. 2014. Туризм специальных интересов: концептуальные подходы исследования. Вестник НГУЭУ, 4: 2018-2025.

Насруллаева П.Н. 2015. Музейное дело в системе туризма. Современные проблемы науки и образования, 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=23949 (дата обращения: 20.08.2023).

Никифорова А.А. 2022. Музеи в туристском пространстве регионов. ЦИТИСЭ, 2: 367-373.

Новикова И.И., Михеев В.Н., Мингазов И.Ф., Щербатов А.Ф., Крига А.С. 2022. Из истории создания и развития санитарно-эпидемиологической службы Новосибирской области. Здоровье населения и среда обитания, 7: 80-83.

Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. 2011: Кн. 1: г. Новосибирск. Новосибирск, НПЦ, 284 с.

Птаховская И.И. 2020. Сторителлинг и его применение в туризме. Молодой ученый, 27.1: 70-71.

Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. 2021. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях. Экономика, предпринимательство и право, Том 11, 10: 2343-2356. doi: 10.18334/epp.11.10.113741.

Рыбакова Е.В. 2013. К вопросу о становлении темного туризма в России. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 8: 56. doi:10.12731/2218-7405-2013-8-56.

Рыбакова Е.В. 2013. Темный туризм в России: современное состояние, проблемы изучения. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 3: 180-187.

Угликова Р.А., Федотова В.С. 2016. Основные причины роста и популярности «мрачного туризма». Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Выпуск 9. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Пермь, Изд-во ИП Сигитов Т.М.: 62–65.

Шерешева М.Ю., Колков М. Ю. 2018. Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области). Современные проблемы сервиса и туризма, 1: 120-133.

Dann G. 1998. The Dark Side of Tourism. Etudes et Rapports Centre International de Recherches et d' Etudes Touristiques, Aix En Provence, 14: 1-31.

Dann G. M. S., Seaton A. V. 2013. Slavery, Contested Heritage, and Thanatourism. Routledge, 2013, 232 p.

Stone P. 2005. Dark Tourism Consumption – A call for research. E-Review of Tourism Research, 2: 109-117.

Stone P. 2006. A dark tourism spectrum: Towards a typology of death and macabre related tourist sites, attractions and exhibitions. TOURISM: An Interdisciplinary International Journal, 2: 145-160.

Stone P., Sharpley R. 2008. Consuming Dark Tourism: A Thanatological Perspective. Annals of Tourism Research, Vol. 35, 2: 574-595. doi:10.1016/j.annals.2008.02.003.

References

Bukin S.S. 2001. Zahoronenija voennoplennyh v Novosibirskoj oblasti. Aktual'nye problemy social'no-politicheskoj istorii Sibiri (XVII-XX vv.) [Burials of prisoners of war in the Novosibirsk region. Current problems of the socio-political history of Siberia (XVII-XX centuries)]. Mezhvuz. sb. nauch. tr. Pod red. V. I. Shishkina.Novosibirsk, NGU: 192-205. (in Russian).

Veledinskij V.G. 2011. Mrachnyj turizm. Vzdornaja prihot' ili potrebnost' dushi [Dark tourism. An absurd whim or need of the soul]. Ustojchivoe razvitie turizma i modernizacija jekonomiki Rossii: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 06.09.2011. Ulan-Udje, Izd-vo BNC SO RAN: 56-60. (in Russian).

Koveshnikova E.A. 2014. Muzei i razvitie regional'nogo kul'turnogo turizma v Kuzbasse [Museums and development of regional cultural tourism in Kuzbass]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 28: 70-75. (in Russian).

Kostromina E.A., Sivova A.A., Kosolapov Ju.V. 2019. Tjuremnyj turizm kak nacional'noe nasledie: zarubezhnyj opyt [Prison tourism as a national heritage: foreign experience]. Servis v Rossii i za rubezhom, T. 13, 4: 42–52. (in Russian).

Maletin S.S. 2014. Turizm special'nyh interesov: konceptual'nye podhody issledovanija [Special Interest Tourism: Conceptual Research Approaches]. Vestnik NGUJeU, 4: 2018–2025. (in Russian).

Nasrullaeva P.N. 2015. Muzejnoe delo v sisteme turizma [Museum management in the tourism system]. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=23949 (data obrashhenija: 20.08.2023). (in Russian).

Nikiforova A.A. 2022. Muzei v turistskom prostranstve regionov [Museums in the tourist space of the regions]. CITISJe, 2: 367-373. (in Russian).

Novikova I.I., Miheev V.N., Mingazov I.F., Shherbatov A.F., Kriga A.S. 2022. Iz istorii sozdanija i razvitija sanitarno-jepidemiologicheskoj sluzhby Novosibirskoj oblasti [From the history of the creation and development of the sanitary-epidemiological service of the Novosibirsk region]. Zdorov'e naselenija i sreda obitanija, 7: 80-83. (in Russian).

Pamjatniki istorii, arhitektury i monumental'nogo iskusstva Novosibirskoj oblasti [Monuments of history, architecture and monumental art of the Novosibirsk region]. 2011. Kn. 1: g. Novosibirsk. Novosibirsk, NPC, 284 s. (in Russian).

Ptahovskaja I.I. 2020. Storitelling i ego primenenie v turizme [Storytelling and its application in tourism]. Molodoj uchenyj, 27.1: 70-71. (in Russian).

Rusina A.N., Karpycheva O.V., Jakimova E.A., Lihman D.A. 2021. Perspektivy razvitija vnutrennego turizma v sovremennyh uslovijah [Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions]. Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo, Tom 11, 10: 2343-2356. doi: 10.18334/epp.11.10.113741. (in Russian).

Rybakova E.V. 2013. K voprosu o stanovlenii temnogo turizma v Rossii [On the issue of the development of dark tourism in Russia]. Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal), 8: 56. doi:10.12731/2218-7405-2013-8-56. (in Russian).

Rybakova E.V. 2013. Temnyj turizm v Rossii: sovremennoe sostojanie, problemy izuchenija [Dark tourism in Russia: current state, problems of study]. Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii, 3: 180-187. (in Russian).

Uglikova R.A., Fedotova V.S. 2016. Osnovnye prichiny rosta i populjarnosti «mrachnogo turizma» [The main reasons for the growth and popularity of “dark tourism”]. Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i prepodavatelej. Vypusk 9. Pod obshhej redakciej T.M. Sigitova. Perm', Izd-vo IP Sigitov T.M.: 62-65. (in Russian).

Sheresheva M.Ju., Kolkov M.Ju. 2018. Rol' muzeev v razvitii turizma s uchastiem malyh gorodov (na primere Vladimirskoj oblasti) [The role of museums in the development of tourism with the participation of small towns (on the example of the Vladimir region)]. Sovremennye problemy servisa i turizma, 1: 120-133. (in Russian).

Dann G. 1998. The Dark Side of Tourism. Etudes et Rapports Centre International de Recherches et d’ Etudes Touristiques, Aix En Provence, 14: 1-31.

Dann G.M.S., Seaton A.V. 2013. Slavery, Contested Heritage, and Thanatourism. Routledge, 2013, 232 p.

Stone P. 2005. Dark Tourism Consumption – A call for research. E-Review of Tourism Research, 2: 109-117.
Stone P. 2006. A dark tourism spectrum: Towards a typology of death and macabre related tourist sites, attractions and exhibitions. TOURISM: An Interdisciplinary International Journal, 2: 145-160.
Stone P., Sharpley R. 2008. Consuming Dark Tourism: A Thanatological Perspective. Annals of Tourism Research, Vol. 35, 2: 574-595. doi:10.1016/j.annals.2008.02.003.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 08.10.2023
Поступила после рецензирования 27.10.2023
Принята к публикации 07.11.2023

Received October 08, 2023
Revised October 27, 2023
Accepted November 07, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горошко Надежда Владимировна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент кафедры гигиены и экологии, Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск, Россия

Пацала Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Goroshko, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism of the Novosibirsk State Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Hygiene and Ecology of the Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

Sergey V. Patsala, Senior Lecturer of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia